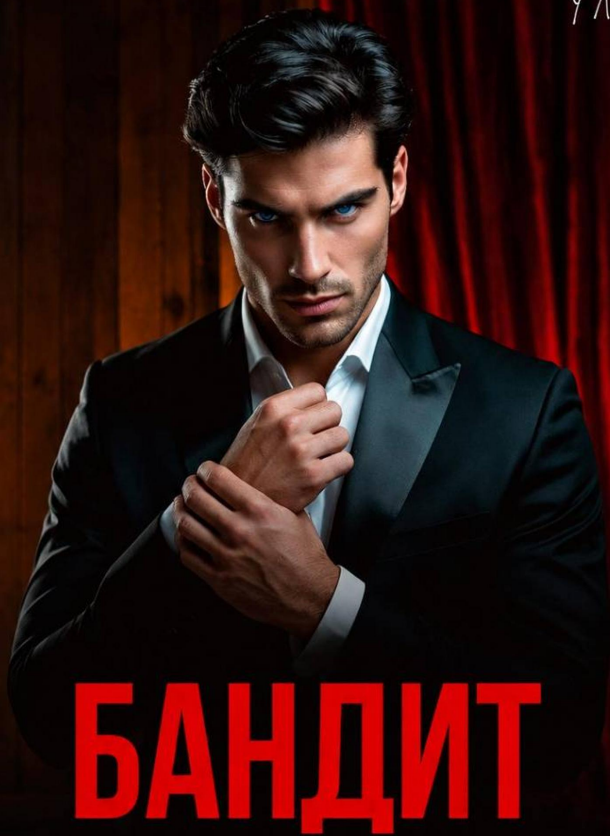

РИЯ
УЛЛУ

БАНДИТ

АУКЦИОН НЕВИННОСТИ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Рия Уллу

Бандит. Аукцион невинности

<https://litres.ru/74132654>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Довольно спектакля, лапочка, — его рука сжала мой подбородок, заставляя поднять на него взгляд. — Ты знаешь, зачем ты здесь.

— Зачем? — выдохнула я, чувствуя, как леденеет кровь.

— Не притворяйся, что не понимаешь. Я тебя купил, — усмехнулся он, глаза его потемнели. — Теперь ты моя. Вставай на колени и покажи, на что способен этот болтливый ротик...

Мой парень обманом заманил меня на аукцион, где продал меня и мою невинность.

А выкупил меня ОН - Арсений «Бес».

Ледяной взгляд, адский нрав.

Теперь, я его собственность.

И должна исполнять все его желания.

Каждую ночь...

В книге:

###БАНДИТ

СИЛЬНАЯ И НЕЖНАЯ ГЕРОИНЯ

ХЭППИ ЭНД

Содержание

Глава 1. Лот 7	4
Глава 2. Подарок	13
Глава 3. Хватит игр	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Рия Уллу

Бандит. Аукцион невинности

Глава 1. Лот 7

Лада

– Просто постой, поулыбайся, и все! Я тебя сразу выкуплю! Там для парочек, потом ещё и ужин в ресторане дарят, между прочим. – слова Ильи звенели в ушах, пока он приобнимая меня за плечи заводил в какое-то небольшое и потрепанное на вид здание.

Шуточный аукцион для пар. Звучало глупо, но мой парень уговорил меня, сказав, что это весело и мы выиграем романтический ужин или что-то в этом роде. Мы прошли охрану и Илья довёл меня до комнаты, которая, видимо, служила примеркой. После чего, он втолкнул меня внутрь и захлопнул за собой дверь, оставив меня одну, под любопытными взглядами других участниц. Оглядывая собравшихся тут девушек, я готова была провалиться сквозь пол.

Я была в своём самом скромном платье – светло-голубом, с кружевным воротничком, в котором чувствовала себя уют-

но и комфортно. Но остальные... Обтягивающая кожа, глубокие вырезы, разрезы до бедра, блёстки, сеточки, яркая косметика. Они выглядели роскошно, дорого, стильно. Вид каждой хоть и был вызывающим, но для сценических образов это выглядело очень эффектно.

А я? Я выглядела как заблудившаяся школьница на выпускном вечере стриптизерш.

– Первый раз? – услышала я рядом приятный, чуть хрипловатый голос. Рыжеволосая девушка с умными карими глазами и в ослепительно красном платье, которое оставляло мало простора для воображения, смотрела на меня с искренним сочувствием.

Я кивнула, с трудом выдавив:

– Да...

Она улыбнулась, и в её улыбке не было злобы, а только дружелюбие.

– Меня Юля зовут. А тебя?

– Лада.

– Ну, Лада, расслабься. Главное – улыбайся. Покупатели любят улыбки. И не бойся, большинство мужчин тут... сносные. Она окинула меня взглядом. – Хочешь, я тебя немного подправлю? Ты милая, но слишком... невинная для этого зала. Давай добавим немного дерзости?

Прежде чем я успела отказаться или хотя бы пояснить, что я тут только из-за плана своего парня выиграть халявный поход в ресторан, Юля уже ловко работала помадой более

яркого оттенка, чем мои привычный блеск для губ, и тушью. Ее движения были уверенными, быстрыми.

– Вот, гляди, – она поднесла мне маленькое зеркальце. Я едва узнала себя. Губы – сочные, вишнёвые. Глаза – подведённые, казалось, больше и темнее. Я все ещё выглядела собой, но... более соблазнительно? Так я даже почувствовала себя чуть менее потерянной. Хотя комок страха в горле не исчез.

– Спасибо, Юля, – прошептала я.

– Не за что.

Через пару минут, всех девушек, а нас было всего семь, один из охранников, что стояли на входе, отвёл всех за кулисы.

– Просто запомни: вышла, улыбнулась, повернулась, улыбнулась ещё раз, и назад. Как на подиуме, только быстрее. И не смотри никому в глаза слишком долго, если боишься. Смотри поверх голов. Удачи! – она подмигнула, и её вызвали на сцену передо мной.

И вот я стою в темноте кулис одна, сердце колотится как бешеное. Слышу голос ведущего:

– Лот 7! Лада! Свежесть, нежность и... невиданная скромность! Встречайте!

Музыка грянула громче. Я сделала шаг на ослепительно освещённую сцену.

Свет ударил в глаза. И тут же – волна. Волна мужских взглядов. Десятки пар глаз уставились на меня. Они сколь-

зили по телу, оцениваяюще, нагло, с холодным интересом, как будто я была куском мяса на прилавке. Не любопытство, не восхищение – похоть и расчёт.

Меня охватила тошнота. Где Илья? Где он? Я металась взглядом по залу, выискивая знакомое лицо. Его нигде не было. Только чужие, жадные лица.

– Начальная ставка! – крикнул ведущий. Голоса загалдели. Цифры росли. Я стояла, застывшая, пытаюсь растянуть губы в ту самую улыбку, о которой говорила Юля. Она получалась кривой, дрожащей. Но я продолжала стараться не дрожать и искала своего парня.

И тут...

...я увидела ЕГО.

В дальнем углу. Костлявый, с лицом, напоминающим череп, обтянутый желтоватой кожей. Его маленькие глазки-щелочки ползли по мне, медленно, омерзительно, словно слизи. Он что-то сказал своему соседу, и тот громко засмеялся. Потом он поймал мой взгляд и медленно, с наслаждением, облизал свои тонкие губы. Мне стало физически плохо.

– Шестьдесят тысяч от господина в углу! – объявил ведущий. Это был тот самый мужчина. «Череп» как я его назвала про себя. Его взгляд обещал ничего хорошего. Я почувствовала, как подкашиваются ноги.

Господи, Илья, где ты?!

– Сто тысяч. – Чей-то голос прозвучал негромко, но чёт-

ко, сначала перекрыв гул, а потом создав новый. Все головы повернулись на звук, который шёл сбоку, из полутьмы. И я тоже.

Мужчина - невероятно красивый, высокий, широкоплечий, в идеально сидящем костюме, который не мог скрыть его спортивное телосложение, стоял прислонившись к колонне. Чёрные волосы, резкие скулы, и глаза... Синие, как сапфиры.

Он смотрел прямо на меня. Не так, как другие. Его взгляд был изучающим, властным, но без той животной похабности. В нем было что-то опасное, невероятно опасное, но... не отталкивающее. Странное, необъяснимое ощущение пробежало по спине. Я замерла, пойманная этим взглядом.

Череп что-то прошипел себе под нос и крикнул, уже громче:

– Сто двадцать!

– Двести, – парировал тот, у колонны, даже не повернув головы. Спокойно, как будто обсуждал погоду.

В зале ахнули. Череп побагровел, но кивнул своему соседу.

Тот крикнул:

– Двести пятьдесят!

– Пятьсот, – прозвучало как приговор. Окончательный. Ведущий аж подпрыгнул.

Пятьсот тысяч? За меня? Что это за аукцион такой?

Мир поплыл. Ведущий захлопал, что-то кричал про "про-

дано!", но я уже не слышала. Тот, у колонны – мой покупатель – двинулся к сцене. Легко, как крупный хищник. Его прозвище мелькнуло в обрывках разговоров из зала: "Бес". Странно, но ему это очень подходило.

Он не стал ждать, пока я сойду. В два шага он был возле сцены, а потом и на ней и его сильная рука сжала моё запястье выше локтя – твердо, не оставляя шансов на сопротивление.

– Пошли, – сказал он коротко. Голос был низким, бархатистым, но в нем не было места для возражений.

Он потащил меня за кулисы, не к выходу, а вглубь, в тёмный, узкий коридор. Я спотыкалась, пытаюсь вырваться.

– Нет! Отпустите! Куда вы? Илья! Илья! – мой голос сорвался на крик.

И тут, мельком, в проёме между тяжёлыми портьерами, я увидела Илью. Он стоял спиной к сцене, и... пересчитывал пачку денег. Толстую пачку. Лицо его было спокойным, даже довольным.

– ИЛЬЯ! – завопила я изо всех сил, надеясь, что это кошмар, что он обернётся, бросится меня спасать.

Он обернулся. Поднял глаза. Взгляд... Пустой. Равнодушный. Как будто смотрел на незнакомку. Он пожал плечами, повернулся и продолжил пересчитывать купюры.

Холодный, окончательный удар ножом в спину. Предательство. Он продал. Он продал меня!

– Нет... – выдохнула я, и слезы хлынули ручьём. Граф рыв-

ком втянул меня в полную темноту коридора, портьера захлопнулась, отрезая последний луч света и последнюю надежду.

Я поняла все. Совсем все. И отчаяние придало сил. Я рванулась изо всех сил, ударила своего покупателя свободной рукой в плечо, забилась, закричала снова, уже не зовя, а от страха и ярости:

– Отстань! Держи руки при себе! Не трогай меня!

Он вдруг резко развернул меня и прижал спиной к шершавой стене. Так близко, что я чувствовала тепло его тела и запах дорогого парфюма. Его дыхание коснулось моего лица. В полутьме я видела только скулы и холодные глаза, сверкающие как лезвия.

– Мне нравится, как ты изображаешь недотрогу, – его голос прозвучал насмешливо, низко, прямо над моим ухом. Мурашки побежали по коже, смешиваясь с ужасом. – И какая же ты все нетерпеливая, раз начала игру прямо здесь...

Он не дал договорить. Его губы накрыли мои – властно, грубо, без права на отказ. Я пыталась оттолкнуть его, сжать зубы, но его язык силой проложил путь. Одновременно его рука скользнула под мою юбку. Грубая ладонь прижалась к моему бедру, затем пальцы рванули тонкие хлопковые трусики в сторону...

– Нет! Нельзя! Стой! – я мычала в его поцелуй, извиваясь, но его тело, как скала, прижимало меня к стене.

Его пальцы... О, Боже... Они нашли то место... Незнако-

мое, запретное, моё.

Я замерла от шока, от непонимания происходящего. Он знал, что делал. Его движения были точными, безжалостными, опытными. Сначала больно, стыдно, унижительно... Потом... Огненная волна позора смешалась с каким-то новым, пульсирующим теплом, которое начало разливаться из самого низа живота, вопреки моему уму, вопреки страху и ненависти.

Я пыталась сжать ноги, но он стоял между ними так, что я ничего не могла сделать. Попыталась отбить его руку, но мои собственные руки лишь сжались на его пиджаке, цепляясь.

Он чувствовал мою реакцию. Его поцелуй стал ещё настойчивее, а пальцы – ещё более уверенными, быстрыми. Он то проводил ими то по поверхности моих складочек, то проникал между ними, лаская бусину клитора, заставляя меня извиваться и стонать.

Во мне что-то сжалось, потом разорвалось. Я вскрикнула в его рот, тело выгнулось дугой, прижимаясь к нему в каком-то безумном контрапункте к моему желанию убежать. Тёплая волна накрыла с головой, смывая на мгновение и стыд, и страх, и саму реальность.

Я... кончила.

В ладонь незнакомому мне мужчине, который купил меня как вещь.

В темном, грязном коридоре.

Я сползла по стене, едва удерживаемая его рукой. Ды-

хание перехватывало. А внутри было только одно, жгучее, невыносимое чувство: стыд. Глухой, всепоглощающий стыд. И леденящая тишина после взрыва, нарушаемая только моими прерывистыми всхлипами и его ровным дыханием где-то надо мной.

Тьма сомкнулась.

Глава 2. Подарок

Арсений

Вечерний город проплывал за тонированным стеклом гелендвагена жирными мазками света и теней. Я сидел на пассажирском, локтем упершись в дверь, подбородок на кулаке.

Раздражение.

Бульдог, мой верный товарищ и друг – за рулём, туша свою вонючую приму, бросал на меня косые взгляды.

– Не нравится мне твоя идея, Сергей, – сказал я, не глядя на него. – Мало того, что деньги тратить, так ещё и на проституток... Зачем мне это?

Бульдог хрипло ухмыльнулся, дым струйкой вырвался из ноздрей.

– Ты, Бес, слишком раздражён в последнее время. На всех срываешься, как бешеный пёс. Бабу тебе надо. Обыкновенную, понятную бабу. А там – он мотнул головой в сторону нашего движения, – место проверенное. Девочек часто новых привозят. И ух каких!

Он оторвал руку от руля, показал жирный большой палец вверх.

– Губки бантиком, попки – во! Огонь.

Я фыркнул.

– Сам же знаешь, не любитель я этих размалёванных девиц и фальшивых стонов.

– Да ладно тебе! – Бульдог отмахнулся. – На ночь взять девочку, оттянуться, разрядиться – и норм. Любую бери, какую захочешь. От нас с пацанами подарок же!

Он подмигнул похабно.

Я промолчал. Спорить было лень. Ладно. Просто зайду. Посмотрю на этот базар тщеславия. Скажу, что никто не понравился – и домой. Это идея в общем казалась мне пошлой и глупой, но какое-то чертово любопытство все же шевелилось под слоем раздражения.

Бульдог притормозил у невзрачного здания.

– Жду тут. – бросил он, уже доставая следующую сигарету. Я вышел, поправил воротник чёрной рубашки под пиджаком. Воздух был прохладным, но не освежал.

Внутри – густой табачный дым, приглушённый свет, гул мужских голосов. Знакомые лица, незнакомые. Ощущение рынка, где торгуют плотью. Я прислонился к колонне у стены, стараясь быть невидимкой. И тут наткнулся взглядом на него. Череп. Тип неприятный. Гнилой. Никогда дел с ним не водил – слишком ушлый, слишком подлый. Он стоял с каким-то верзилой у задних рядов.

– Бес, – кивнул он, улыбнувшись оскалом жёлтых зубов. В его взгляде – расчёт и наглость.

– Череп, – кивнул я в ответ, холодно. Никаких чувств. Только брезгливость. Он что-то сказал своему телохранителю, тот хрипло засмеялся. Я отвёл глаза сосредоточившись на сцене.

Начался аукцион. Шесть девчонок. Как на конвейере. Все на высоких каблуках, в нарядах, которые сложно назвать одеждой. Длинные ноги, томные взгляды, профессиональные улыбки. Красивые? Безусловно. Но... пустые. Как дорогие куклы. Ни одна не зацепила взгляд, не заставила сердце стукнуть хоть чуть быстрее. Скука. Я уже мысленно собирался разворачиваться, чтобы уйти в эту душную ночь, как ведущий с напускным пафосом объявил:

– Лот 7! Лада! Свежесть, нежность и... невиданная скромность! Встречайте!

Я лениво поднял глаза. И... замер.

Она. Невысокая, хрупкая, как тростинка. В светло-голубом платье – простом, даже наивном, с каким-то дурацким кружевным воротничком. Стояла на сцене, пытаюсь улыбаться, но улыбка получалась дрожащей, кривой. Глаза – огромные, испуганные, как у загнанного зверька, метались по залу. Она искала кого-то. Она была... будто другой. Не отсюда. Чистой каплей дождя в масляной луже. Что она тут забыла? Хотя, наверное это образ такой - невинная девочка для какого-нибудь извращенца.

И вдруг... что-то внутри сжалось. Потом резко толкнуло под дых. Я не просто увидел её. Я захотел её. С дикой, животной силой. Захотел не просто обладать телом, хотя картинка – как она кричит, извивается подо мной от страсти, как её кожа покрывается мурашками – вспыхнула в голове ярко и нестерпимо.

Нет. Я захотел эту хрупкость. Этот огонёк чего-то настоящего в её глазах. Захотел сорвать с неё это глупое платье и узнать, какая она на самом деле под ним. Захотел, чтобы она смотрела на меня. Только на меня.

Черт... Походу, я и есть тот самый извращенец.

Начались ставки. Череп, этот падальщик, тут же назвал свою сумму. Его голос, его похабный взгляд, скользящий по ней, вызвали во мне вспышку чистой, неконтролируемой ярости. Она вздрогнула, побледнела. Испугалась.

«Моя» – пронеслось в голове с первобытной ясностью.

– Сто, – бросил я, голос прозвучал чётко, хоть и не громко в наступившей тишине. Все головы повернулись. Череп скривился.

Торги пошли вверх. Его ставка? Моя – выше. Его следующая? Вновь перебиваю.

– Пятьсот.

Цифра повисла в воздухе. Череп побагровел, но смолк. Ведущий захлопал. Продано. Лот 7 – мой.

Я поднялся на сцену. Лада отшатнулась. Я схватил её за запястье – тонкое, хрупкое. Вытащил за кулисы, в тёмный коридор. Она вырывалась, кричала что-то... "Илья"? Забавно. Играет свою роль до конца, малышка. Сопротивляется будто по-настоящему. Но этот наигранный страх в её глазах... он сводил меня с ума. Я хотел посмотреть, что будет, если...

Инстинкт взял верх. Резко прижал ее к стене. Так близко, что чувствовал дрожь, исходящую от юного тела. Запах ее

кожи – чистый, не забитый дешевой парфюмерией. Задрал платье. Хлопковые трусики. Мои пальцы нашли её, влажную и горячую, вопреки сопротивлению. Она вырывалась, мычала в мой поцелуй... а потом... тело её вдруг выгнулось, затрепетало в моих руках.

Тихий, сдавленный стон.

Конвульсия наслаждения.

И... потом она вырубилась...

Полная тишина. Вес её тела обмяк в моих руках.

Она без сознания? Серьёзно? Впервые вижу, чтобы кто-то... отключался после оргазма...

Осторожно, почти неловко, подхватил её на руки. Она весила практически ничего. Прижал к себе, чувствуя ровное дыхание. Что-то странное сжалось у меня в груди. Что-то нежное? Я отогнал эту мысль.

Вынес ее к машине. Бульдог высунулся из окна, довольный, как кот.

– Опа! Я знал, что с пустыми руками не уйдёшь сегодня! Молодец, шеф!

Его взгляд скользнул по обмякшей фигурке в моих руках.

– А чой-то она в отрубе? Уж не перестарался ли ты там, Бесик?

Я фыркнул, усаживая Ладу на заднее сиденье, стараясь сделать это хоть сколько-то бережно.

– Шампанское перебрала ещё до выхода, видать, – соврал я ровным тоном, садясь рядом с ней. Ее голова упала мне на

плечо. Я не стал её отодвигать. – Поехали. К моему дому.

Булдого завел мотор, довольно хихикая. А я смотрел в тёмное стекло, чувствуя тепло щеки на своём плече, и этот чертов вопрос вертелся в голове: «Кто ты, малышка?». Раздражение куда-то ушло. Осталось только жгучее любопытство и странное чувство... собственности?

– Серег.

– Да, Арс?

– С вас с пацанами - пятьсот тысяч.

– Сколько?!

Глава 3. Хватит игр

Лада

Сознание вернулось ко мне медленно, сквозь вату головной боли. Я лежала на чем-то невероятно мягком и огромном. Шёлк под щекой, запах дорогого белья.

Открыла глаза. Высокие потолки, панорамные окна, за которыми горел ночной город. Роскошь, граничащая с холодностью. Как тюрьма из стекла и стали. Видимо, я была в спальне того самого мужчины. Беса.

Воспоминания накатили волной: тёмный коридор, его властные руки, поцелуй... и тот невыносимый, предательский взрыв наслаждения, который вышиб меня из реальности. Я сжалась в комок под тяжёлым покрывалом. Стыд горел щеками. Кончила от его пальцев, как последняя шлюха... в грязном коридоре! А Илья...

Дверь открылась без стука, прерывая мою попытку понять, в какую же чудовищную историю я влипла и как из неё выбраться.

Он вошёл. Высокий, мощный, в чёрной футболке, которая обтягивала рельефный торс и сильные плечи. Его синие глаза, оценивающие моё состояние, скользнули по мне. Я вжалась в подушки, пытаюсь отодвинуться, но упиралась спиной в изголовье.

– Очнулась уже, – констатировал он. Голос был ровным,

бархатистым баритоном, без прежней какой-либо резкости.

Он подошел к кровати, его тень накрыла меня. Я почувствовала, как сердце заколотилось. Странно... Но страха не было. Лишь какое-то необъяснимое щемящее чувство при виде него разливалось по телу. Вновь вспомнила его губы, язык, силу его тела, прижимающего меня...

Лада, да ты с ума сошла? Он же монстр! Он же тебя похитил!

– Я... Я не понимаю... – прошептала я, отводя взгляд к окнам, к огням города. – Зачем вы меня сюда привезли? Отпустите меня, пожалуйста! Я... я даже заплачу... как-нибудь... – Голос звучал жалко, неубедительно даже для меня самой.

Он усмехнулся, коротко и беззвучно, уголок губ дрогнул.

– Заплатишь? Малышка, в этом я не сомневаюсь, – его тон стал чуть мягче, почти... флиртующим? Он сел на край кровати, не касаясь меня, но его близость заставляла кожу покалывать. – Но для начала, давай знакомиться официально. Я Арсений. Мои люди и некие другие знакомые зовут меня Бес.

Он слегка наклонил голову, и в его синих глазах мелькнул огонёк любопытства.

– А тебя - Лада. Верно?

Его вопрос, его имя, его внезапная... почти вежливость... сбили меня с толку. Воздух показался менее спертым.

– Да, Лада, – выдохнула я, невольно расслабляя плечи.

Арсений. Сильное имя. Подходит ему. А вот «Бес»...

страшновато, но... интригующе. И сейчас, передо мною, он выглядел обычным человеком. Опасным, да, но... привлекательным. Слишком привлекательным.

...Я осторожно выкарабкалась из-под одеяла, села, стараюсь сохранить дистанцию. Платье было помято, но прикрывало меня.

Может, он и правда не такой ужасный? Может, все недоразумение? Какой-то розыгрыш Ильи, который вышел из-под контроля?

Но нет... Не настолько уж я глупая. Если бы все было так, то этот мужчина точно бы не стал трогать меня там и тем более так...

– Лада, – повторил он, как будто пробуя имя на вкус. Его взгляд скользнул по моим оголенным ногам, по моим рукам, сжимающим край матраса. – Красивое имя. Для красивой девочки.

Он протянул руку, и его большой палец неожиданно мягко, почти нежно, провёл по моей коленке, чуть выше края платья. Шероховатая кожа его пальца обожгла меня.

Я вскрикнула от неожиданности и резко отдернула ногу.

– Не трогайте меня!

– Довольно спектакля, лапочка, – он в момент приблизился и его рука молниеносно сжала мой подбородок, грубо заставляя поднять взгляд к его лицу. Синие глаза, ещё секунду назад казавшиеся почти тёплыми, теперь сверкали льдом. – Ты знаешь, зачем ты здесь.

– Зачем? – выдохнула я, чувствуя, как леденеет кровь в жилах. Иллюзия безопасности рассыпалась в доли секунды.

– Не притворяйся, что не понимаешь. Я тебя купил, – усмехнулся он, и его глаза потемнели. – Теперь ты моя. Вставай на колени и покажи, на что способен этот болтливый ротик...

В тот же миг он отпустил моё лицо, но схватил меня за лодыжку и рывком он притянул меня к себе по кровати. Я даже не успела ни чего сделать - он был слишком быстр, слишком силён. Его тело навалилось на меня, прижимая спиной к матрасу.

И я снова почувствовала его. Твёрдый и большой член под тканью его брюк, упирающийся мне в бедро.

– Отпустите! – закричала я, задыхаясь от его веса, от ужаса и предательского тепла, разливающегося внизу живота. – Я не такая! Я не та, за кого вы меня принимаете! Меня обманули! Илья сказал...

– Хватит игр, Лада, – его голос прозвучал прямо над моим ухом, низко, властно, без тени прежней мягкости. – Твоя цена заплачена. Ты здесь, чтобы сделать мне приятно. И ты сделаешь. Сейчас.

Я перестала брыкаться и тогда Арсений встал, за плечи поднял меня саму и заставил опуститься перед ним на колени. От безысходности и страха, что он сделает хуже, я подчинилась.

Его свободная рука расстегнула ширинку. И вот он – его

член. Большой, напряжённый, с набухшей, темно-бордовой головкой, уже влажной на кончике. Мои губы дрогнули, открылись и в этот момент его рука легла на затылок, направляя.

– Не заставляй себя ждать, – его дыхание обожгло щеку.
– Или тебе нужна помощь?

Он направил себя к моим губам. Я зажмурилась и сразу же почувствовала первое прикосновение горячей кожи к губам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.